

Глава 2

Не успел Фу Сюнь додумать, как вернулся Сун Сивэнь.

Он осторожно, стараясь не шуметь, притворил стеклянную дверь и подошел к кровати. Тихо позвал Фу Сюня по имени — раз, другой. Убедившись, что тот спит мертвым сном, Сивэнь с облегчением выдохнул и легкой походкой скрылся в ванной.

Едва щелкнул замок, Фу Сюнь открыл глаза.

Слова Сивэня, услышанные в притворном сне, подтверждали худшие и лучшие догадки. Перерождение — вещь запредельная, почти невозможная, и всё же ему требовалось убедиться лично.

Взгляд скользнул по знакомым стенам квартиры-студии, а затем замер на экране смартфона. Дата не лгала.

Он действительно вернулся. В тот самый день, когда в небе замерло Колесо Спасения.

Вчера, в первый день апокалипсиса, мир застыл в оцепенении. Люди боялись даже подходить к загадочному Колесу, не говоря уже о привязке своих душ. Но сегодня страх начал уступать место любопытству. Первые смельчаки, рискнувшие пройти инициацию, остались живы, и поток желающих получить Браслет Спасения превратился в лавину.

Фу Сюнь в прошлой жизни был во второй волне «первопроходцев».

Стоило завершить привязку и впервые войти в мир испытаний, как Система выдавала стартовый набор новичка. Ценность его была колоссальной: кому-то везло, и внутри оказывались заветные флаконы с зельем пробуждения способностей.

Эти эликсиры можно было выпить самому или передать другому.

До того момента, когда мир окончательно погрузится в хаос, оставалось всего три дня. Пока действовал период защиты новичка: связь работала, интернет гудел от слухов, а чудовища еще не вырвались из своих каверн на улицы городов. Однако все разговоры в сети крутились вокруг одаренных. Казалось, людей больше волновали сверхспособности, чем близость неминуемого конца.

Магия и сила манили, как огонь мотыльков.

Многие, едва почувствовав вкус силы, мгновенно превращались в зверей. Грабежи, убийства и насилие вспыхивали повсюду, и регулярные войска едва справлялись с новоявленными

преступниками.

Фу Сюню в тот раз сказочно повезло. В его наборе обнаружили три вещи: два зелья пробуждения и стандартный переносной рюкзак.

Рюкзак был базовым — всего восемь ячеек, в каждой из которых мог храниться только один предмет. Чтобы расширить пространство, требовались материалы из миров испытаний.

В своей прошлой жизни Фу Сюнь сумел развить рюкзак лишь до третьего уровня.

Первый — восемь слотов. Второй — шестнадцать. Третий — тридцать два. И так далее.

Существовали и редкие материалы, позволяющие предметам одного типа «стыковаться». Без этой модификации две бутылки воды занимали два места, но с ней — одну ячейку, вмещавшую до девяносто девяти единиц товара.

Память подсказала, что в прошлый раз он активировал рюкзак сразу после открытия. Мысленно обратившись к Системе, Фу Сюнь увидел в сознании сетку из восьми пустых квадратов. В первых двух тускло мерцали флаконы с эликсиром.

В той, забытой жизни, он выпил один, а второй — отдал Сун Сивэню.

Вспоминая бесконечную череду предательств, Фу Сюнь принял решение мгновенно. Он выпьет оба. Человеческая природа открылась ему во всей своей неприглядности: предать может любой, и только сам себе ты останешься верен до конца.

Если небо дало ему второй шанс, он не имеет права на прежние ошибки.

Фу Сюнь бросил короткий взгляд на дверь ванной, откуда доносился шум воды, и в два глотка опустошил оба флакона.

Первая способность отозвалась в теле знакомым холодом — всё тот же тёмный атрибут.

В прошлый раз Фу Сюнь был единственным обладателем этой силы, и до самой своей гибели он так и не узнал её официального названия. Сейчас, начиная с чистого листа, он решил дать ей имя сам.

Эта сила росла, пожирая негативную энергию монстров. На высоких уровнях она позволяла не просто убивать врагов, но и забирать их дар себе.

Чистое поглощение чужой сути.

В прошлой жизни Фу Сюнь был слишком слаб. Лишь однажды, по чистой случайности, он сразил другого одаренного и обнаружил, что его арсенал пополнился способностью жертвы. Но тот противник был никудышным бойцом, и его дар оказался бесполезным. Фу Сюнь не успел раскрыть истинный потенциал своего приобретения — погиб, спасая друга.

Эта сила была зловещей, почти киношной. Пусть зовется «Грабёж».

Разумеется, об этом названии никто не должен знать. Стоит людям прознать о его способности красть чужой дар, и на него объявят охоту все одаренные мира. Никто не захочет стать донором. Фу Сюня попытаются раздавить еще в зародыше, пока он не превратился в кошмар для каждого, кто наделен силой.

Фу Сюнь сосредоточился, пытаясь ощутить вторую способность, полученную от второго флакона, но в этот момент его телефон неистово завибрировал.

Сверившись с дверью ванной, он бесшумно выскользнул из квартиры.

Лишь добравшись до пустого конца коридора, Фу Сюнь ответил на вызов.

Звонила мать. С тех пор как появилось Колесо, он связывался с ней лишь однажды, в самый первый день.

Госпожа Жэнь была на грани паники.

— А-Сюнь, как ты там? У нас в городе появились какие-то «одаренные», везде беспорядки, полиция не справляется. Здесь стало страшно. Ты вчера говорил, что приедешь за мной, но... мама думает, лучше не надо. Ты в большом городе, там порядок, там безопаснее. Не рискуй собой ради меня...

Мать была готова принести себя в жертву, лишь бы не подвергать его опасности. Она уже поняла, что мир катится в бездну, и боялась, что сын погибнет по дороге к ней.

— Мам, послушай меня внимательно, — перебил её Фу Сюнь. — Не беспокойся обо мне. Я пробудил сразу две способности, я теперь очень сильный. Сделай сейчас ровно то, что я скажу. Ты ведь тоже привязала тот браслет? Прямо сейчас открой системный интерфейс и найди там свое убежище. Извлеки его.

В прошлой жизни матери не досталось зелья пробуждения.

Фу Сюнь, имея на руках два флакона, порывался отдать один ей. Но Сун Сивэнь тогда убедил его, что мать уже в годах и сила ей ни к чему — мол, лучше отдать зелье молодому бойцу, который сможет защитить их обоих.

Сивэнь тогда уже был знаком с его семьей и вел себя как будущий зять, преданный и любящий. Фу Сюнь поверил ему на слово.

Как оказалось, он считал его семьей, а Сивэнь его — расходным материалом.

От этой мысли сердце Фу Сюня обдало ледяным холодом.

Конечно, сейчас он мог бы оставить один флакон для матери. Но они в разных концах страны. Его первая способность, «Грабёж», в начале пути была пугающе слабой. С таким скудным багажом он бы просто не доехал до родного дома — погиб бы где-нибудь на трассе, а зелье досталось бы мародерам.

Стоило помнить: смерть владельца означала выпадение переносного рюкзака.

Как в жестокой игре — если ты погибаешь, твое снаряжение становится добычей победителя. Это касалось и миров испытаний, и реальности. Оставить эликсир в рюкзаке значило нарисовать на своей спине мишень.

К тому же, у его матери был один фатальный изъян — она была слишком доверчива, когда дело касалось мужчин.

Фу Сюнь горько усмехнулся: этот «любовный недуг» он явно унаследовал от неё. Они оба были готовы обманываться, веря в искренность тех, кто их использовал.

Мать всю жизнь страдала от измен и предательств, но даже на закате лет не утратила своей губительной наивности.

Фу Сюнь всерьез опасался, что, получи она силу, тут же найдет себе какого-нибудь «защитника» — очередного отчима для него. И кто знает, как повернутся события. Если она полюбит нового мужчину больше, чем собственного сына, Фу Сюнь вновь окажется на обочине, преданный самым близким человеком.

Называйте это эгоизмом или отсутствием сыновьего почтения — ему было всё равно. Он уже проходил через это. Он не допустит повторения сценария. Теперь в его мире даже любовь матери была подернута дымкой осторожности.

— Слушай меня. Установи убежище прямо во дворе нашего дома. Затем перенеси туда все запасы еды, воды и теплую одежду. Всё, что сможешь. Да, не вешай трубку, просто делай. Когда всё перетащишь — запишись внутри и не выходи. Ни при каких обстоятельствах.

— Но, сынок, оно же крохотное... А если мне в туалет понадобится?

— Найди какую-нибудь емкость. Период защиты продлится еще три дня. Ночуй только внутри. Днем можешь выходить во двор, если нужно, но со двора — ни ногой. Если услышишь хоть какой-то подозрительный шум — немедленно ныряй в безопасный дом.

— Но... твоя тётя и остальные звали меня поехать с ними.

— Никуда не вздумай ехать! Сейчас нигде нет безопасности. Через три дня мир окончательно сойдет с ума, на улицах будут только монстры и одаренные. Мам, умоляю, послушай сына. Не уходи с ними. Жди меня в убежище. Никому, кроме меня, не открывай дверь, что бы ни говорили. Если переживаешь за тётю — скажи им сделать то же самое. Остальное обсудим, когда я доберусь. Я постараюсь спасти всех, кого смогу.

Госпожа Жэнь, привыкшая доверять сыну, колебалась недолго.

Она надела беспроводную гарнитуру и принялась лихорадочно собирать вещи, попутно набирая номера родственников.

— Алло, Су Су? Это твоя вторая тётя. Слушай меня, деточка, на улице творится неладное, так что без паники. Делай, как я скажу...

<http://bllate.org/book/17154/1606562>